

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 378.14.014.13

А. О. Бельтюков

г. Екатеринбург, Россия

ИТОГИ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются негативные последствия компьютеризации российского музыкального образования, определяются причины малоэффективного внедрения компьютерных технологий в сферу начального и высшего музыкального образования, анализируются цели и содержание образовательных программ «Клавишный синтезатор» и «Музыкально-компьютерные технологии».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компьютеризация, музыкальное образование, музыкально-компьютерные технологии, клавишный синтезатор

A. O. Beltyukov

Yekaterinburg, Russia

COMPUTERIZATION OF RUSSIAN MUSICAL EDUCATION: THE OUTCOMES

ABSTRACT. The article analyses negative outcomes of the computerisation of Russian musical education, explores the causes for the low efficiency of all attempts at introducing computer technologies in elementary and higher music education, and analyses the goals and content of educational programs “Keyboard synthesizer” and “Musical computer technologies”.

KEYWORDS: computerization, musical education, musical computer technologies, keyboard synthesizer

Компьютеризация российского музыкального образования осуществлялась постепенно, с конца 1990-х гг. – во многом вслед за компьютеризацией собственно музыкального искусства и в ответ на возникшую потребность в музыкантах, компетентных в сфере электронных технологий. Под компьютеризацией я подразумеваю внедрение электронных технологий – оборудования и выполняемых им программ – в различные сферы деятельности человека. В музыкальной деятельности это достаточно широкий спектр устройств – от синтезатора до компьютерных виртуальных звуковых студий. Как и в западных странах, первым этапом компьютеризации музыкальной деятельности в России стало освоение и распространение недорогих цифровых синтезаторов. Популярная российская эстрада начала активно использовать синтезаторы уже в 1990-е гг. Десятилетием позже, когда цены на эти устройст-

ва существенно снизились, а их интерфейс стал проще и доступнее, синтезаторы стали не менее активно внедряться в начальное музыкальное образование – в детские музыкальные школы и школы искусств. Так появилась новая музыкальная специальность – «Клавишный синтезатор». Некоторое время спустя, когда аналогичным образом широкодоступны стали мультимедийные компьютеры, способные выполнять различные операции по воспроизведению, записи, обработке, синтезу звука, к специальности «Клавишный синтезатор» добавилась специальность «Студия компьютерной музыки» (также в сфере начального музыкального образования). Одним из главных идеологов и подвижников обучения электронному музыкальному творчеству является композитор и педагог, профессор Игорь Михайлович Красильников. Его концепция обучения электронному музыкальному творчеству, отраженная

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

в многочисленных публикациях, стала научно-методическим базисом этого направления в современном российском музыкальном образовании [3].

Кратко поясню суть этой концепции. В ее основе – использование вместо традиционных музыкальных инструментов (прежде всего фортепиано) цифрового интерактивного синтезатора, обладающего функцией автоаккомпанемента, и музыкально-компьютерных программ. Обучающийся здесь выступает уже не только как исполнитель, но и как аранжировщик, и как звукорежиссер, и даже как композитор. Основной формой занятий по дисциплинам «Клавишный синтезатор» и «Студия компьютерной музыки» является создание и исполнение обучающимися аранжировок произведений классической и эстрадной музыки, в процессе чего и реализуются функции композитора, звукорежиссера, аранжировщика. Существенная роль в этом процессе отводится использованию автоаккомпанемента, когда синтезатор автоматически генерирует звучание всех партий, а музыканту остается лишь исполнять мелодию и время от времени переключать аккорды и тембры. Значение многих пианистических навыков при этом умалется – беглость, координация рук, туше, игра интервалов, арпеджио и др., поскольку синтезатор позволяет все это автоматизировать. В итоге обучающийся на клавишном синтезаторе оказывается не в состоянии конкурировать с пианистом в исполнении акустической музыки. Приверженцы данной концепции во многом справедливо исходят из стремления мотивировать детей новыми технологиями, быстрыми результатами, интенсивностью творческой работы, уходом от рутинного оттачивания традиционных навыков. Но, при этом, на мой взгляд, не учитывают степень художественной ценности получаемого результата, которая при игре на синтезаторе с автоматизацией оказывается неизменно ниже той, что достигается при полноценной игре на традиционном фортепиано. Что же касается работы ученика

по созданию аранжировок, то этот принцип зачастую лишь декларируется, и данная работа целиком выполняется преподавателем.

В рамках среднего и высшего музыкального образования компьютеризация какое-то время ограничивалась введением дисциплины «Музыкальная информатика» для различных музыкальных специальностей, которая лишь дополняла арсенал музыканта новыми технологиями. Затем, во второй половине 2000-х гг. в нескольких вузах открылись образовательные программы, имеющие целью подготовку специалистов, способных к использованию музыкально-компьютерных технологий в различных видах музыкальной деятельности. Эти программы, озаглавленные как «Музыкально-компьютерные технологии» либо «Музыкально-компьютерные технологии в образовании», существуют по сегодняшний день в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (г. Екатеринбург), в Уральском государственном педагогическом университете (г. Екатеринбург), в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург) [1, 2, 4]. Повторюсь, что цель этих программ – подготовка специалистов, способных не к конкретным видам музыкальной деятельности, а к использованию компьютерных технологий в музыкальной деятельности¹. Противоречие на первый взгляд незаметное, но крайне существенное!

Здесь подробно не рассматривается сфера негосударственного музыкального образования, которая также немало разрослась за счет многочисленных школ и курсов аранжировки, звукорежиссуры, сведения, диджеинга и т.п.

---

¹ Этот вывод сделан не только на основе изучения нормативной документации, но и на основе анализа учебных планов и реальной организации учебного процесса.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

При всех несомненных плюсах и необходимости компьютеризации музыкального образования на всех его уровнях, то, что мы сегодня имеем на практике, зачастую мало отвечает как целям самого музыкального образования, так и реалиям современной музыкальной культуры и музыкального рынка. Так специальность «Клавишный синтезатор», продвигаемая в начальном образовании, не имеет продолжения в среднем и высшем образовании. Более того, современное эстрадное искусство несколько не испытывает потребности в таких специалистах (являющихся наполовину лишь пользователями непрофессиональных синтезаторов). Напротив, современная отечественная эстрада, достигнув к настоящему времени уровня исполнительской культуры, сопоставимого с западными образцами, стремится к наибольшей акустической естественности и спонтанности, уходит от использования фонограмм, от подмены акустических инструментов синтезированными, а непосредственного исполнения – механистичным автоаккомпанементом.

То же самое можно отметить и относительно программы «Музыкально-компьютерные технологии», реализуемой в вузах. Исходя из личного опыта преподавания в рамках данной программы (в Российском государственном профессионально-педагогическом университете) могу отметить, что процент трудоустройства выпускников по специальности (т.е. как специалистов в области применения музыкально-компьютерных технологий – компьютерных аранжировщиков, звукорежиссеров, звуковых дизайнеров) весьма низок. Что касается негосударственного образования, то здесь мы также не обнаружим устойчивых примеров эффективной подготовки специалистов по применению компьютерных технологий в музыке.

Одна из главных причин такого малоэффективного внедрения компьютерных технологий заключается, на мой взгляд, в переоценке значения данных технологий, в отрыве от реалий музыкальной культуры, в

иллюзии того, что новые технологии сформируют принципиально новые способы творчества, кардинально упростят его алгоритмы, откроют небывалый прежде простор для фантазии. Опыт развития мировой музыкальной культуры свидетельствует об обратном. Во-первых, внедрение новых технологий в музыкальное искусство всегда было сложным длительным процессом, шло путем проб и ошибок. Во-вторых, никогда система музыкального образования не опережала существующую исполнительскую практику, а, наоборот, следовала ее требованиям (зачатую со значительным отставанием). То же, что мы имеем сегодня в области компьютеризации музыкального образования, зачастую является ничем иным как подменой цели средством. Важно понимать, что компьютерные технологии не привнесли в музыкальное искусство никаких новых смыслов, а лишь упростили выполнение и решение некоторых традиционных задач (в основном рутинного характера). Это подтверждает хотя бы тот факт, что все значимые свершения в музыкальном искусстве XX века приходятся на докомпьютерную эпоху – с 1910-х и по начало 1980-х гг., в то время как в последующую цифровую эпоху мы наблюдаем преимущественно варьирование уже сложившихся форм. Поэтому и не существует принципиально новых музыкальных специальностей. Композитор по-прежнему работает с элементами музыкальной формы, исполнитель – с техникой живого осмысленного исполнения, звукорежиссер – с физическими параметрами звука в их связи с эстетическим воздействием. Компьютерные технологии только упрощают выполнение повторяющихся операций и аккумулируют в руках музыканта различные выразительные и технические средства музыкального искусства (широкую палитру тембров, инструменты записи, воспроизведения, обработки звука). Но если изъять из образования овладение самими средствами музыкального языка, подменив его изучением назначения, интерфейса, алгоритмов экс-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

плуатации оборудования и программного обеспечения, то неизбежно на выходе мы получим специалиста, компетентного только в выборе **компьютерных** средств и не имеющего четкого представления **для чего и как** их применять. Показательно высказывание по этому поводу известного уральского композитора Сергея Ивановича Сиротина: «Напрасны надежды дилетантов на совершенствование компьютерной техники, мысль и задачи исходят от человека, а компьютер – всего лишь большая авторучка» [5, с. 275].

Если обобщить основные неутешительные итоги компьютеризации музыкального образования, то следует указать на следующие явления:

- не востребованность новых специалистов в результате отрыва от реалий исполнительской музыкальной культуры;
- декларативность целей и задач музыкально-компьютерного образования;
- усиление любительства, непрофессионализма как следствие умаления традиционных знаний и навыков;
- формализм и снижение уровня творчества;
- подмена ценностей как следствие технократического подхода.

Дилетантизм стал одной из отличительных черт компьютеризации не только музыкального образования (в том числе и негосударственного), но некоторой части музыкальной культуры (преимущественно массово-бытовой). Глухота слушателей и самих музыкантов, стремление к максимальной громкости, фоновое восприятие, пренебрежение авторскими правами – от-

части, все это плоды цифровой революции в музыке.

Из положительных моментов отмечу рост уровня музыкально-компьютерной грамотности, появление программ повышения квалификации, основанных не на замещении привычных умений, а на их переводе в цифровую инструментальную среду, появление большого количества самоучителей по различным музыкально-компьютерным программам. К тому же надо понимать, что перегибы компьютеризации затронули лишь часть системы музыкального образования.

Отчасти эти перегибы были связаны с государственной политикой информатизации и инноваций, когда всемерную поддержку получали соответствующие проекты, в том числе связанные и с компьютеризацией музыкального образования. При этом цель (образование и воспитание профессиональных музыкантов) здесь подменялась средством (компьютеризацией как таковой). Сегодня установки и цели образования отчасти сместились к иным приоритетам. Во всяком случае информатизация музыкального образования уже не вызывает прежнего энтузиазма и поддержки. Тем не менее, по рассмотренным выше образовательным программам по-прежнему готовятся специалисты – во многом в разрез с логикой музыкального искусства. На мой взгляд, эти программы необходимо сузить и интегрировать в традиционные формы и направления музыкального образования в соответствии с целями подготовки высоко профессиональных специалистов конкретных профилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннотация магистерской программы «Музыкально-компьютерные технологии в образовании» // Сайт Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – URL: <https://atlas.herzen.spb.ru/profile.php?id=3980>.
2. Аннотация образовательной программы высшего образования профиля подготовки «Музыкально-компьютерные технологии в образовании» // Сайт Уральского государственного педагогического университета – URL: http://uspu.ru/sveden/files/OOP_MKT_28.01.2016.doc.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

---

3. Красильников, И.М. Концепция электронного музыкального творчества как вида учебно-художественной деятельности / И.М. Красильников // Педагогика искусства. 2015. – №2. – С. 212-227.
4. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования профиля подготовки «Музыкально-компьютерные технологии» // Сайт Российского государственного профессионально-педагогического университета – URL: http://www.rsvpu.ru/opop/91/obr_prog/OPOP_MZ_27.06.2016.pdf.
5. Сиротин, С.И. Компьютер в работе композитора / С.И. Сиротин // Инновации в современном музыкально-художественном образовании: сб. материалов Второй Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: РГППУ, 2008. – С. 273–275.